

УДК 78.03

ТВОРЧЕСТВО В. ГАВРИЛИНА В КОНТЕКСТЕ 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА**Котикова Т.И., Сушкова Л.Н., Гращенко А.Г.***ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород,
e-mail: ludmila_7.03@mail.ru*

Сегодняшняя культурная картина России характеризуется дефицитом исследований творчества композиторов современности. В данной статье авторы рассматривают творчество одного из самобытнейших композиторов-современников В. Гаврилина в историко-социальном контексте семидесятых годов. Непростая социально-политическая атмосфера десятилетия во многом предопределила творческий облик композитора, сформировавшего в либеральную хрущевскую «оттепель» прошлого столетия. Балансируя на грани искренней веры в социалистический прогресс одной стороны, и политической реакции «эпохи застоя» с реабилитацией сталинских идей и борьбы с диссидентством, В. Гаврилин создает ряд сочинений, которые могут быть прочитаны многоуровнево, неоднозначно. Внешне успешный, отмеченный официальными наградами и признанием, композитор не мог забыть личной семейной трагедии, связанной с арестом по доносу матери. Осмыслению творческой позиции композитора в контексте семидесятых годов, посвящена данная работа.

Ключевые слова: советское искусство, авторское творчество, советская музыка, социально-политическая ситуация, идеология, творческая оппозиция

V. GAVRILIN'S CREATIVITY IN THE CONTEXT OF THE 70TH YEARS OF THE 20TH CENTURY**Kotikova T.I., Sushkova L.N., Grashchenko A.G.***Belgorod state Institute of arts and culture, Belgorod,
e-mail: ludmila_7.03@mail.ru*

Today the cultural picture of Russia is characterized by lack of studies of composers of our time. In this article, the authors examine the work of one of the most unique composers, contemporaries of V. Gavrilin, historical and social context of the seventies. The difficult socio-political atmosphere of the decade, largely determined the creative image of the composer who formed the liberal Khrushchev's «thaw» of the last century. Balancing on the verge of a sincere belief in socialist progress the one hand, and political reactions of the «era of stagnation» with the rehabilitation of Stalin's ideas and the fight against dissidence, V. Gavrilin creates a series of compositions, which can be read multi-level, ambiguous. Outwardly successful, marked the official awards and recognition, the composer could not forget the personal family tragedy with the arrest and denunciation of the mother. Understanding the creative position of the composer in the context of the seventies, this work is dedicated

Keywords: Soviet art, author's creativity, Soviet music, socio-political situation, ideology, creative opposition

Сегодняшний культурный мир быстро меняется. На смену эпохам приходят новые, с новой идеологией, ценностными и духовными устремлениями.

Но любой исторический период не может рассматриваться вне культурных процессов, без учёта влияния на него не только политических индивидуумов, но и личностей, рисующих облик эпохи своим творчеством, ставших достоянием нации. В ряду таких личностей наш научный интерес связан с самобытным советским и российским композитором, заслуженным деятелем искусств РСФСР, Народным артистом РСФСР, Лауреатом Государственной премии СССР Валерием Александровичем Гаврилиным.

Рассматривать творчество композитора В.А. Гаврилина вне исторического контекста невозможно. Многие сильные позиции его жизненной и творческой философии формировались либо в диалоге, либо в оппозиции социокультурной атмосфере времени. Идеологический пласт советского периода и в том числе, 60-х – 70-х годов, когда проходило личностное и творческое

становление композитора, вовсе не был так монолитен, как это представляется сегодня.

Сталинское время ознаменовалось репрессиями, тяжелыми военными годами, послевоенными лишениями и постоянным отказом (самоотказом) от жизненных благ во имя светлого будущего. Хрущевская же «оттепель» пришла под девизом скорого наступления коммунистического рая для всех трудящихся, с обещанием реальных сроков наступления коммунизма. Так в 1961 году была принята «Программа КПСС» – официальный манифест эпохи развитого социализма, в котором излагался лозунг: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [3;226]. Отсюда и некое общественное чувство эйфории, породившее целое поколение романтиков творческой и технической интеллигенции с прогрессивными на тот момент взглядами на жизнь и наивную веру в коммунизм с человеческим лицом. Чего стоят лишь отдельные «декларации» программы: «В стране не останется низкооплачиваемых групп

рабочих и служащих». Мало того, «в итоге второго десятилетия каждая семья, включая семьи молодоженов, будет иметь благоустроенную квартиру, соответствующую требованиям гигиены и культурного быта». «В течение второго десятилетия пользование жильем постепенно станет бесплатным для всех граждан» [3;227].

При такой радужной перспективе советские граждане могли позволить себе культурно развиваться, особое внимание уделяется и творческим профессиям, престиж которых становится существенно выше.

В такой период на жизненный и творческий путь вступает В. Гаврилин. На пик хрущевской оттепели приходится момент создания Гаврилиным первых серьезных произведений, в том числе знаменитой «Русской» тетради.

Период 70-х годов вносит существенные коррективы в официальную и неофициальную картины мира. Некое противоречие творческих позиций композитора кроме биографических факторов имело и другие причины; неоднородность позиции интеллигенции 70-х годов, продиктованной реставрацией сталинизма с одной стороны и резкое неприятие этой тенденции творческим и социальным андеграундом.

Не декларируя официального пересмотра решений XX и XXII съездов КПСС, власти взяли курс на подавление десталинизации. «Придворный» поэт Ф.Чуев умолял в стихах «Верните Сталина на пьедестал – для молодежи нужен идеал». И власти в лице Суслова, Подгорного, Шелеста, Гришина, Демичева всерьез попытались сделать это. Коллективизация и индустриализация, как и победа Советского Союза во Второй мировой войне, изображались теперь как личные заслуги Сталина в романах И. Стаднюка «Война» и книге «Блокада» А. Чаковского, награжденной Ленинской премией. Но и окончательное реабилитировать имя «вождя» уже было невозможно; горячий протест выказала как советская интеллигенция (среди них академики П.Л. Капица, М.А. Леонтович, И.Е. Тамм; писатели В.П. Катаев, К.Г. Паустовский; народные артисты О. Н. Ефремов, М. И. Ромм, И.М. Смоктуновский, Г.А. Товстоногов, обратившиеся с письмом к Брежневу), так и представители зарубежного коммунистического движения, пригрозившие отозвать своих делегатов с XXIII съезда КПСС [3].

Несложно представить, как трудно было вписаться в новую идеологическую ситуацию В.А. Гаврилину, который успел творчески сформироваться в относительно либеральную «целостную» хрущевскую эпоху, фактически оказавшись «между двух

огней» – проправительственной и оппозиционной интеллигенцией, официальной парадной картиной жизни социалистического общества и вскрытыми фактами чудовищного геноцида властей против собственного народа.

Одна из частей интеллектуальной элиты, защищала официальную картину мира. В их числе были не только писатели, представлявшие номенклатуру «творческих союзов», но и также «рядовые» бойцы за идеологическую чистоту – ученые, журналисты, киноработники, художники, лекторы, культмассовые работники и т.д. Над созданием официальной советской картины мира в разное время работали К. Симонов, А.А. Крон, А. Фадеев, А. Сурков, М. Бубеннов, А. Первенцев, Б. Ромашов, А. Софронов, Н.С. Тихонов, Л.М. Леонов. Один из будущих «прорабов перестройки», переселившийся впоследствии в Америку, В. Коротич прославился единственным романом, посвященным борьбе с американским империализмом – «Лицо ненависти». Не избежал искушения А. Вознесенский, с чувством написавший в стихах: «Уберите Ленина с денег». Позже в поэме «Мастера» Вознесенский воспел строительство Братска, образ Ленина появился в поэме «Лонжюмо». «Правильное» творчество было оценено Государственной премией, которой Вознесенский был награжден в ноябре 1978 года.

Оппозиция же породила так называемое шестидесятничество, а затем и диссидентство. Шестидесятничество апеллировало к «золотой эре» советской власти, к «двадцатым годам». Оно выступало не столько против советской системы, сколько против того, что творилось при Сталине. А вот наиболее радикальная часть оппозиционных интеллигентов от «кухонной критики» шестидесятников вскоре перешла к практическим шагам по созданию альтернативной картины мира. Так, в 1968 г. стал выходить диссидентский журнал «Хроника текущих событий», посвященный репрессиям властей и правам человека. В том же году 8 молодых людей вышли на Красную площадь с протестом против ввода советских войск в Чехословакию [3;223].

Официальной пропаганде оппозиционные интеллигенты противопоставили распространение «самиздата» и «тамиздата», когда на печатных машинках или от руки переписывались опальные книги и статьи, которые обретали печатное воплощение зарубежом. Тогда мир узнал ту сторону отечественной истории, которая скрывалась властями наиболее тщательно, – описание системы концлагерей и рабского

принудительного труда множества людей. Шокирована была не только мировая общественность, раскрылись глаза многих отечественных художников, а для В.А. Гаврилина это было болезненным напоминанием его горького опыта, когда в раннем детстве он остался сиротой при репрессированной матери.

И вот тогда власти нанесли ответный удар: аресты, обыски, процессы, высылки, заключение в «психушки». Все это стало обычным делом. В 1970 г. был создан «пятый отдел» КГБ для борьбы с диссидентским движением. На пленуме ЦК в апреле 1973 г. шеф КГБ Юрий Андропов стал полноценным членом Политбюро [3; 223]. В 70-е годы стали еще активнее применяться введенные в 1966 г. статьи 70 и 190–1 Уголовного кодекса РСФСР, которые предусматривали до двенадцати лет тюрьмы и ссылки за «антисоветскую агитацию и пропаганду», т. е. любую критику системы, и за распространение или хранение [3, 233].

Психологически это также не могло не повлиять на творческое состояние композитора. Отчасти этим можно объяснить появление в этот период, воспринимаемых как «заказные сочинения» вокально-симфонической поэмы «Военные письма» (1972) и вокально-симфонического «комсомольского» цикла «Земля» (1974).

Любопытно, что композитор В.А. Гаврилин всегда внешне относился к благонадежным в идеологическом отношении деятелям культуры. Награжденный государственной премией за цикл «Русская тетрадь», к концу 70-х получает звание Заслуженного деятеля искусств, в глазах общественности «популярный» композитор-песенник, он глубоко переживает вырождение серьезного искусства, о чем свидетельствуют его дневниковые записки. Это, своего рода, внутренняя оппозиция, скрытое диссидентство, с невозможностью выразить его иначе, чем через творчество, утверждая национальные и общечеловеческие ценности, выказывая приверженность традиционной морали и «русской картине мира». «В любом фольклоре есть что-то общее: простота, доступность, искренность чувств и общительность – обязательное свойство» [цит. по 4; 18]. Коллективное сознание и «чувство локтя», дружеская поддержка – вот что импонировало В.А. Гаврилину в русском менталитете. Одновременно ранило общественное неприятие глубины его идей, стремления

проникнуть в сущность народно-мифологической картины мира, философского осмысления «пути» страны и народа. Так, в начале 80-х появится едва ли не самое грандиозное в смысловом и драматургическом отношении произведение Гаврилина – симфония-действие «Перезвоны» (1982) [2].

Диссонанс между осознанием себя, как серьезного композитора – «душеведа» современности и признание со стороны общественности как популярного автора песенных шлягеров зарождается в сознании В.А. Гаврилина еще в 70-е годы, ярко проявится в 80-е и гипертрофировано в 90-е годы. Песни и театральные постановочная музыка – «популярный фасад» его официально востребованного творчества подчас затмевала оборотную глубинную сторону искусства композитора, и тем обидней, что обращено оно было к тому самому народу, не разглядевшему в нем глубокого художника. А между тем, В.А. Гаврилин писал: «... Я вырос в деревне... Так что только ту музыку я слышал, которую творил народ, неразрывно связанную с жизнью, с работой, со свадьбой, горем, с радостью. Это была музыка жизни, и она для меня с тех пор такой и осталась» [1 21].

Чувство инаковости, неприятие позиции официальной и радикально диссидентствующей интеллигенции, Валерий Александрович Гаврилин, которому чужда была идея насильного «осчастливливания», вынужден был прокладывать собственный курс в искусстве, за что расплачивался статусом ретрограда в глазах передовой творческой элиты, или был порицаем за недостаточно четкую идеологическую позицию. Так, во многом 70-е годы определили дальнейшую духовно-творческую эволюцию композитора.

Список литературы

1. Голышева И. Фольклорные традиции Вологодчины как источник творчества В.А. Гаврилина / И. Голышева // Музыка и время – 2007. – №9.
2. Котикова Т.И. «Перезвоны» как художественно-философский центр творчества В. Гаврилина / Т.И. Котикова // Проблемы хорового воспитания и исполнительства: Сборник материалов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Отв. ред.: В.И. Гончарова, И.Ю. Журавлева. – 2015. – С. 155–157.
3. Соколов К.Б. Городской фольклор против официальной картины мира / К.Б. Соколов // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб.: «Алетейя», 2001.
4. Супоницкая К. О чем рассказал архив композитора. Детские рукописи – дореволюционный период творчества / К. Супоницкая // Музыкаведение. – 2009. – №9.